

A full-page photograph of a young, muscular man with dark hair and a light beard. He is shirtless, showing his well-defined chest and abdominal muscles. His eyes are closed, and he has a serene expression. He is wearing dark blue jeans. The background is a dense, repeating pattern of red roses.

Руби
Райт

ЭРОТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ

Часть 4

Руби Райт

Эротические рассказы (часть 4)

<https://litres.ru/74221293>

Аннотация

Хочу представить вам четвертый сборник рассказов, не связанных между собой (если не обозначена связь). Некоторые истории реальные, некоторые являются фантазией автора. Даю вам почву для размышления... В 4-ой части: фэнтези, попаданцы, остросюжетные рассказы. ВКУСНО, ГОРЯЧО И С КАПЕЛЬКОЙ ЮМОРА♥# Приятного прочтения...

Не забудьте добавить книгу в библиотеку и поставить «Нравится»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Глава 1

Дорогие друзья, по многочисленным просьбам я решила продолжить цикл «Эротические рассказы» и рада приветствовать вас в 4-ой части.

Тут будет все: попаданцы, фэнтези, истории, основанные на реальных событиях. Ну и юмор, куда без него. Мы же его так любим.

Встречаем первую историю...

КОНЕЦ НЕ ВСЕГДА КОНЕЦ. ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В НОВОЕ НАЧАЛО...

(Основано на реальных событиях)

Часть 1. Конец

Полгода назад моя жизнь пошла под откос. И даже хуже. Сын в свои двадцать лет решил, что он уже достаточно взрослый. Собрал свои вещи и уехал с другом покорять Москву. И как бы я ни плакала, как ни просила его вернуться, он не слушал. И это к лучшему.

Зря я в него не верила. Зря думала, что он еще мой маленький сыночек, которому нужен круглосуточный надзор. Все зря...

Он нашел работу, снимает квартиру с другом, и все у него хорошо. Но не это главное. Главное то, что он счастлив и

строит планы на будущее, а значит, он правильно сделал.

Впервые за долгое время мы с мужем остались только вдвоем, не считая нашей кошки, которая, кажется, решила перехитрить смерть и жить вечно. Кошка — почти ровесница нашего сына и отказывается умирать. Шерсть выпадает клочками, зубов нет, и она в основном спит. От кошки в ней мало что осталось. Но она давно перестала быть просто питомцем — член семьи.

А тут еще муж уехал в командировку на две недели, и я осталась совсем одна. Так странно не ждать сына домой, не вызванивать его ночами. Но я начинаю привыкать к этому. Впереди нас ждет новая жизнь, наконец-то мы побудем лишь вдвоем...

Ну, так я думала. Доверчивая идиотка.

А все оказалось...

Ночь была волшебной. Долгожданные встречи с мужем оживляют нашу сексуальную жизнь. Две недели мы не виделись и очень соскучились, от чего и секс этой ночью был таким пылким.

Утром я, как обычно, пошла на работу. Перед этим поцеловала мужа в губы, пожелав ему хорошего дня. Он улыбался и спрашивал, что приготовить на ужин, ведь у него выходной. Решили заказать готовую еду и насладиться компанией друг друга.

Но, вернувшись домой, я не обнаружила мужа, его вещей и нашей машины. И ведь даже записку не оставил. Да хоть

бы сообщение черкнул.

Естественно, я ему позвонила и услышала страшное:

— Маш, я люблю тебя. Ты прости, что все так. Но я должен уехать. Знаешь, она...

А дальше его слова я не смогла разобрать. Не понимала. Я слышала лишь шум в ушах, грохот от того, как разбивается на осколки мой, казалось бы, крепкий брак.

Двадцать четыре года идеальных отношений. Я и мысли не могла допустить, что мой Пашка может бросить меня. Сбежать, поджав хвост. Он же так меня любил. Это все вокруг видели, а я чувствовала. На протяжении всех этих лет я ощущала себя любимой, желанной.

А может, мне просто казалось? Может, все это было враньем? Может, мой хронический цистит никак не связан с моим здоровьем? Может, это все он? Заразу домой таскал после очередной сучки, что мою семью развалила?

Да причем тут она. Один лишь он виноват.

Но это не самое обидное. Вся шутка в том, что он променял меня на старуху. Seriously. Мне сорок два года. И было бы не так обидно, если бы Пашка ушел к двадцатилетней модели. Но нет же. Объектом его обожания оказалась мадам пятидесятилетнего возраста.

Ну как так-то?

Загадка, которую я больше не в силах разгадывать.

Полгода терзаний. Полгода я выслушиваю речи друзей и родственников и раз за разом рассказываю им, как все было.

А как было?

Я подала на развод. Получила развод. Собрала вещи мужа, и два месяца назад он их забрал. Мы сказали друг другу всего пару слов, но я видела, что он хочет сказать куда больше.

Он плакал, когда уходил. Но назад не просился, гордый. Да я бы и не приняла. Он сделал мне слишком больно.

А потом сдохла моя кошка. Единственная живая душа, которая меня слушала и не комментировала в ответ. Тут и случился конец...

Месяц назад я сменила работу. Немного не мой профиль, зато близко к дому. Сделала ремонт в комнате сына — у нас двушка, мы спали с мужем в гостиной. Но не теперь. Новые обои, большая кровать и огромный шкаф. И все это только для меня. Шибанула каре, ну это в нашем духе, правда же, девочки? Прикупила пару новых нарядов, которые так и не показала миру. Нет настроения.

После работы я обычно иду домой, что-то готовлю быстро, ем и ложусь в постель. Пара серий сериала, и наступает новый день.

И меня это устраивало, пока на работу не устроился новичок-лаборант с нереальной улыбкой.

Часть 2. Начало

Прихожу на работу, как всегда разбитая и не выспавшаяся, и указ начальства: новый лаборант. Вот засада. Обучать не мое, а тут еще и парень в наш сугубо женский коллектив забрался. Зачем?

Через неделю выясняю, что парнишка сыном моего начальника оказался. Папин протекже. Но зачем к нам на завод? На юристов и управленцев больше не учат?

А, да, забыла упомянуть, что я работаю на заводе химической промышленности. Платят хорошо, работа мне нравится. Если не считать «хвост», что за мной по пятам следует. А все потому, что распоряжение получила: «Парня нужно подготовить как следует. Маш, у тебя опыт большой, а мне перед начальством отчитываться. Три шкуры с него сдери, но чтобы знал все. Ясно?»

«Ясно», — ответила я директору завода и пошла сдирать шкуру с несчастного мальчика. И это в первый рабочий день после отпуска.

Везет мне последнее время...

Моя лаборатория была немного обособлена от предприятия, почему я, собственно, и приняла решение пойти сюда трудиться. Во-первых, в моем подчинении был штат сотрудников. Довольно милых женщин. Во-вторых, у меня был личный кабинет. Небольшой, но вполне комфортный. И, в-третьих, я не ограничивалась исследованиями. В нашу лабораторию доставляли и другие биоматериалы, которые я изучала и писала отчеты либо передавала результаты заказчику. И мне разнообразие, и заводу дополнительная прибыль. К тому же оборудование позволяло.

И все хорошо бы было, если бы не этот практикант или кто он там. Как мне научить его всему, да еще и в короткие

сроки?

Ну да ладно, была не была.

— Здравствуйте, Тимофей. Меня зовут Мария Павловна. Мы будем с вами работать вместе...

— Можно поправочку? — перебивает меня парень. — Можете называть меня Тим? Не люблю свое полное имя.

— Тим? У меня кота так зовут, — зачем-то рассказываю ему явно лишнюю информацию.

— Я настаиваю. Тимофей — ужасное имя.

— Нормальное имя. Зря ты так. Ну ладно, Тим, так и быть. Идем в лабораторию, покажешь мне, что умеешь.

— Я много что умею, — говорит двусмысленно. Или я так воспринимаю? Немного торможу и, кажется, на секунду забываю, куда хотела пойти. А этот смотрит.

Пристально таращит на меня свои светло-серые глаза.

— Вот и продемонстрируй. Идем, выдам тебе халат. — Спешно выхожу из кабинета, цокая невысокими каблучками, и напрямиком в лабораторию.

Одела парня, он нацепил перчатки, и приступили к простому исследованию. И он меня удивил, правда. Тим знает основы, отлично ладит с техникой и достаточно собран, усидчив.

Не скажу, что моя работа очень веселая, кто-то бы назвал ее нудной, но Тим справляется. Или это в первый день?

Первый, второй день, и вот две недели позади. Парень преуспел в нашем деле, и я могу спокойно доверить ему бо-

лее сложные исследования.

Начальство довольно и хвалит меня, а я в смятении. Допускаю, что жизнь в одиночестве на меня повлияла, но то, что происходит со мной сейчас, ни в какие рамки...

С мужем у нас всегда был регулярный секс. Регулярный и частый. А сейчас я одна. Совсем одна, и поначалу мне не хотелось интима. А теперь он мне даже снится. И ладно бы просто эротические сны, нет же. Главный герой в них — этот самый Тим. Мой подопечный. Хотя...

Боже мой, это ужасно. Он ровесник моего сына. Ребенок для меня. Но когда я его вижу, все мое женское начало трепещет от вожделения. То, как он держит в пальцах пробирку, как смотрит в микроскоп, слегка приоткрыв рот, то, как на нем сидит белый халат...

А как он в столовой облизывает ложку от йогурта, мать моя женщина. Клянусь, я стекаю себе в туфли от одного его этого действия и теряю контроль над собой, не могу взгляд оторвать от красавца.

Да, именно красавца. Фигура богатыря и лицо плеябоя с обложки. Светлые волосы, серые глаза и немного нагловатая улыбка. И все это так сочетается с его голосом, движениями...

— Машка-Машка, — говорю вслух в кабинете, чтобы заставить себя пойти в лабораторию. — Ты взрослая женщина. Да, именно женщина. А скоро и бабкой станешь. Еще пару лет, сын женится, а там и внуки пойдут. О чем ты думаешь

вообще?

И пусть я хорошо выгляжу, слежу за лицом и фигурой, но двадцать лет разницы в возрасте просто так не выбросишь из контекста. Найдешь ты себе ровесника, наверное, и жизнь наладится. Пора выкинуть мальчишку из головы и взять себя в руки. Ты же кандидат наук, стыдно, Маша. Стыдно...

Делаю глубокий вдох и шагаю в лабораторию. Сегодня придется задержаться, чтобы закончить отчет перед выходными. Заказчик нервный попался. Нужно уважить.

Не успеваю зайти в кабинет, как:

— Мария Павловна, у меня тут сомнение, не взглянете?
— обращается Тим, и на меня снова нахлынуло. Вся моя приободряющая речь улетучилась из головы, будто бы ничего и не было.

— Конечно, давай посмотрю.

Прохожу к столу, и Тим благородно уступает свое место. Присаживаюсь, смотрю в микроскоп. Да, он прав. Нужно провести еще одно исследование и только потом говорить о результате. Отстраняюсь от микроскопа и слегка вздрагиваю от того, что его голова настолько близко.

— Вы чего? — Уставился на меня практикант, моргая длинными ресницами.

— Да что-то с нервами у меня непорядок последнее время. Все хорошо. Сам закончишь? Мне нужно доделать заказ и написать отчет.

— Да, закончу.

— Отлично. Как все сделаешь, можешь идти. Я поработаю в кабинете. Надеюсь, до ночи управлюсь. Передашь охране, когда будешь уходить, что я сама закрою лабораторию.

— Конечно. Хорошего вечера.

— И тебе... — говорю неуверенным тоном и бегом в свой кабинет.

Пора признаться себе, что с Тимофеем я не могу работать. Как бы я себе это не внушала — не могу.

Часть 3. Шанс на существование

Заканчиваю с отчетом уже к восьми вечера. Глаза ноют от усталости. Пялиться в компьютер не так-то просто, но я справилась.

Смотрю в окно — стемнело. Не люблю возвращаться домой по темноте, но оно того стоило. Если бы я не закончила сегодня, пришлось бы идти на работу завтра. А так дело сделано, и можно спокойно проводить заслуженный выходной.

И тут в голову приходит идея. Открываю ящик под столом и достаю бутылку коньяка, что мне подарили еще на Восьмое марта в прошлом году. Я ее до сих пор не открыла, а сейчас самое время. Раскупориваю бутылку и наливаю немного в стакан. Запах резкий, не очень приятный, отдает каким-то орехом. Я делаю глоток, морщусь, вдыхаю воздух, потому что мне кажется, что гортань обожгло. Хочется запить, закусить чем-то, но в кабинете ничего нет.

Тепло согревает мою душу, и на мгновение становится так

спокойно. Будто не было всего этого стресса, негатива в сторону бывшего мужа и потери десяти килограмм веса. Глухой вдох, и еще одна порция коньяка оказывается в моем организме. А за ней и еще одна. И впрямь стало полегче. А говорят, алкоголь не лечит. Еще как лечит. А может, мне начать пить? Тихонько спиться в своей пустой квартире? С бутылкой и в постели станет куда теплее...

Мой мысленный бред перебивает стук дверь.

— Войдите, — отвечаю. Хотя не понимаю, кто может прийти ко мне в кабинет в такой час. Завод давно опустел, а охрана сюда и не сунется.

— Можно? — Голова Тима показывается в дверном проеме.

— Ты еще не ушел? — удивленно спросила. Почему?

— Заканчивал с исследованием. Там такой результат...

— Иди домой, Тим. — Останавливаю я вдохновенного будующим рассказом парня. Не хочу его видеть. Знаю же, что моя фантазия вновь разыграется, а под действием алкоголя ее и вовсе будет не остановить.

— Не спешу. Проводить? — Выпучиваю глаза от предложения. Оно явно неуместное. — Темно уже.

— Темно? — усмехаюсь. — Кого мне бояться?

— Темнота может скрывать дурные намерения... — говорит так, будто и сам такие имеет.

— Вот теперь мне и правда страшно становится. Хотя... Тим, мне столько лет, что ни один маньяк на меня не поза-

рится. Так что я спокойна. — Допиваю остатки коньяка и убираю бутылку в стол.

— Я бы позарился. — Вновь удивляет меня своим ответом парень.

— Тим, ну правда, иди домой. Мне кажется, этот разговор в какое-то не то русло уходит, — говорю и встаю со стула. Складываю телефон, помаду в сумку, а парень все еще стоит в моем кабинете. И не только стоит, он подошел ближе к столу.

— В какое русло? — негромко спрашивает и останавливается в метре от меня.

— В неправильное. — Поднимаю глаза на практиканта и чувствую головокружение от его неземной красоты.

Пора бежать. Да, именно бежать от него. Его невероятная красота на меня пагубно влияет.

— Я не согласен. Столько недель работаю и не могу сосредоточиться, когда вы рядом...

— Тим, — повышаю голос, чтобы парень понял, насколько я сейчас смущена. — Прекрати, прошу.

— И думаю, вы тоже...

— Вот именно «вы». Да я тебе в матери гожусь, у меня сыну столько же лет. И не забывай, что тебе еще тут работать. Поэтому я сделаю вид, что ничего не слышала, и пойду домой. До понедельника, — отвечаю довольно строго и делаю шаг ко входной двери, но Тим встает у меня на пути.

Его широкая грудь оказывается передо мной. Поднимаю

глаза и вижу его лицо. Напряженное. Скулы зажаты, подбородок вздернут, и взгляд... Строгий, я бы даже сказала, опасный. А может, он не зря намекал про темноту и маньяков? Может, он сам такой?

Высокий и опасный маньяк, что поджидает в ночи и готов напасть, растерзать твою плоть и душу. Тот, который хочет тебя всю, без остатка. Заманить, приласкать сладкими фразами, а затем подчинить, сделать своей рабыней.

И тебе понравится это рабство, пусть оно и будет недолгим.

— Я не держусь за свое рабочее место, — надменно произносит и буквально вцепляется в меня своими губами.

Противлюсь парню. Врезаюсь ладонями в его грудь и пытаюсь оттолкнуть, чем лишь сильнее разгоняю его пыл. Злюсь...

Тим вырывает из моих рук сумку и небрежно бросает на пол. Одной рукой держит за талию, а второй за голову, которой я пытаюсь мотать, не позволяя целовать себя. Но и тут провал.

Его большой рот и пухлые губы словно присоской ко мне пристали. Хватает мои губы и в себя чуть всасывает, облизывает, но я все еще пытаюсь сопротивляться.

Резкий разворот, и вот я уже спиной к нему, а он прижимается. Склоняется надо мной и шеи губами касается. Мои ноги прижаты к краю стола, а сзади он, нет места для маневра. Рука Тима держит меня за живот, пока вторая лежит на

груди, сжимая ее раз за разом.

— Тим...

— Тебе же хотелось, признайся, — голосом искуителя шепчет мне на ухо.

— Хватит. Перестань.

— Я очень хотел. Давно. А сейчас... Ты чувствуешь, как я хочу тебя? — спросил и сильнее ко мне прижался. Твердый член упирается в мою попу, и это последняя капля. Последняя капля самообладания покинула мое тело, и я расслабленно выдохнула. Как только я чуть расслабилась, сразу ощутила поток возбуждения, что пронесся по моему телу, по коже.

— Но это неправильно. Как мы...

— Думай только об удовольствии. А на остальное плевать...

Тянет руки вниз и начинает задирать юбку вверх. А я в этот момент благодарна себе, что надела трусики не по погоде. Обычно я не ношу стринги зимой, но с этой юбкой иначе нельзя. Я бы хотела сходить в душ перед этим. Не знаю, ноги побрить, да и все остальное. Давно этого не делала, не для кого. Да и столько лет брака — я уже и забыла, как нужно готовиться к сексу.

Сейчас же будет секс?

Тим, наконец, закончил с моей юбкой, задрал ее до пояса, и его рука больно сжала мою ягодицу. Больно и в то же время страстно. Он довольно неприлично выругался и прижал-

ся членом к моей попке. Ощущения странные, давно забытые, но невероятно приятные. И он...

Объект всех моих фантазий вот-вот меня трахнет, и я хочу этого. Мне это нужно. Рука парня стремительно оказалась между моих ног. Нежные прикосновения сменяются дерзкими поглаживаниями, и я отгибаю попку.

— Умница, давай мне сюда свой хвостик, — говорит своим сексуальным голосом парень. Наклоняет меня вперед и укладывает лицом на стол.

Слышу, как он быстро снимает брюки. Хватает мои трусики и стягивает их вниз. И вот горячий член касается внутренней части бедра и немного елозит по влажным губам. Резкий толчок, и он во мне до половины. Сжимаюсь от неожиданности, но затем расслабляюсь, чтобы принять его целиком. И принимаю, расставляя ноги пошире.

— М-м-м, — стону, лежа на столе.

— Я люблю быстро, не против? — спрашивает, когда уже вовсю трахает меня с яростным пылом.

— Да, да... — позволяю делать ему все, что он хочет. Только бы не останавливался.

— Молодец. Так и надо отвечать. Я теперь буду трахать тебя каждый день...

— Да, я хочу этого, — говорю и понимаю, что этот молодой парень вот-вот заставит кончить меня прямо в моем кабине. И я хочу этого. Так хочу, что мне совсем плевать на то, как мы дальше будем работать вместе.

С каждым его толчком и резким сжиманием ягодицы все мое тепло концентрируется в одном месте. Ноги чуть сводит приятной ломкой. Ощущение, что грани стерты и оргазм достигнет в любую секунду. В эту секунду...

— Тим... да... еще... — Чуть свожу колени и сама насаживаюсь на член, зажимая его своими внутренними мышцами. Кульминация невероятна. Мой рот приоткрыт, и я быстро глотаю воздух, чтобы не задохнуться от восхищения и блаженства.

Горячая сперма льется мне на поясницу, и это самое приятное из всего, что сейчас было. Парень, который моложе меня на двадцать лет, кончил мне на спину. Разве может быть комплемент лучше этого?

— Подвести? — спрашивает Тим, когда мы оделись.

— Не откажусь, — отвечаю, но стараюсь не смотреть в глаза его наглые. Смущаюсь, как девочка.

Мы вместе идем к машине. До моего дома добираемся в считанные минуты, особо не разговаривая. Я все еще не приняла тот факт, что мой подопечный жестко оттрахал меня на моем же рабочем столе. Стыжусь, но хочу повторить.

— Ты близко живешь, мне до работы минут тридцать с утра приходится ехать. — Остановился у подъезда Тим и, кажется, не хочет отпускать меня домой. Смотрит с интересом, желанием.

— Зайдешь на чай? — спрашиваю после того, как собралась с мыслями. Я пока не приводила мужчину домой после

развода.

— Я думал, ты не предложишь, — говорит и глушит мотор.

Часть 4. Все еще впереди...

Два месяца мы с Тимом испытывали свои возможности. Он практически переехал ко мне, и мы тупо трахались. Везде, всюду. Страстно, жадно, удаляя жажду друг друга. Это парень открыл новую меня. Эмоциональную, пошлую, свободную...

Он вселил в меня столько уверенности. И я, наконец, осознала, что мой развод не был концом. Он был началом чего-то нового, неизведанного, неизвестного. Я воспряла духом, восстала из пепла и готова двигаться дальше. Но не с Тимом. Он молод, и ему еще предстоит найти себя в этом мире.

Эти прекрасные два месяца закончились дружескими объятиями и положительной характеристикой. Парень добьется успеха на другой работе и должности, что он так жаждал получить. Он замечательный.

Он навсегда останется в моем сердце, но та пропасть, что между нами, бездонна. Ее не перепрыгнуть, да мы и не хотим. Каждый из нас пойдет дальше, своей дорогой, оставив в памяти приятные воспоминания о нашем безумном романе...

Спасибо за ваше внимание, дорогие читатели.

Очень надеюсь на вашу поддержку, чтобы книгу увидели, как можно больше читателей))

Глава 2

ДРУЗЬЯ ДЕТСТВА

(МЖМ, принуждение без насилия, нецензурная брань)

— Парни, вы верите, что все закончилось? — спрашиваю у друзей и кладу свои руки на их сильные плечи, что постоянно меня поддерживают.

— Вообще нет. Я в ахере, если честно, когда шесть лет успели пройти? — говорит Ромка и наливает по очередной порции текилы в наши стопки.

— Да чего вы постоянно о грустном? Прошли студенческие годы, заебись. Дальше еще круче будет. — Егор, как всегда, на позитиве.

— А мне и правда грустно. — Скривила я печальную улыбку. — Мы выросли, отучились. Егор сейчас свалит в Москву в свой крутой офис. Ромка женится на Катке, а я останусь одна.

— Да не буду я на Катке жениться, — хохочет друг. Я вообще не планирую в ближайшие пять лет жениться. Я еще не нагулялся, — отнекивается Ромка и поднимает стопку. — Давайте лучше выпьем за охуенное будущее, которое нас всех ждет.

— Давай, — поддержали мы друга, стукнулись стопками и приговорили очередную порцию алкоголя.

— Все, я первая в душ, и мчим на вечеринку, а то напьемся и никуда не пойдем. — начала я вдруг командовать, хотя я всегда так делаю, и парни вроде не против.

— Я с тобой, — шутит Егор. Он постоянно так говорит, и мы уже смирились с его тупыми высказываниями.

— Ну пошли, что сидишь, — подкалываю друга, и мы, как идиоты, начинаем ржать.

Обожаю своих друзей. Мы и впрямь не разлей вода уже долгие годы. Вместе были в детском саду, вместе в школе. Потом поступили в институт в одном городе. Ромка, правда, учился в другом институте, но мы не переставали дружить. Все шесть студенческих лет мы тусовались вместе, втроем. Сначала жили в общагах, а потом парни начали подрабатывать и перетянули меня на съемную квартиру. Я отнекивалась, но в итоге все же переехала, и тогда жизнь стала круче прежнего.

Днем мы ходили на учебу, вечерами, а иногда и ночью, парни работали, а я как преданный друг ждала их дома. Готовка, уборка, стирка были на мне. И ладно. Мне совсем не в тягость. И даже наша личная жизнь не могла вбить клин между нами. Ни одна девушка Ромки, Егора или мои текущие парни никогда не вносили разлад в нашу идиллию.

И вот пришел конец нашей сказочной жизни. Мы сдали экзамены, получили дипломы и сегодня идем на выпускной. Через пару дней Егор свалит в Москву, и придется существовать без него.

Мне грустно. Я не хочу его отпускать, потому что без него мы не будем тем сумасшедшим трио, которым нас все считают. Мы с Ромкой останемся вдвоем на какое-то время. А что потом?

Жутко подумать. Но я не буду сегодня об этом думать. Сегодня мы будем отрываться по полной и зажигать в клубе.

Пока парни поочередно принимали душ, я нанесла на лицо боевой раскрас и собралась на тусовку.

Уже в коридоре я вновь обхватила парней руками за шею, и мы все втроем уставились в зеркало. Три друга, да больше, чем друга. Мы столько пережили вместе, страшно вспомнить.

Но мне хочется запомнить нас такими: молодыми, веселыми, беззаботными. Впереди нас ждет взрослая жизнь.

— Танюха, пойдем еще выпьем? — орет мне сквозь грохот басов Егор.

— Где Ромка? — криком отвечаю другу.

— На баре. Нас ждет.

— Погнали, — соглашаюсь и, пританцовывая, иду к бару, где нас ждут текила и нарезанный лайм. Очередной сопливый тост от Ромки, и градус в крови повышается.

Разворачиваюсь и снова иду на танцпол. Парни идут за мной, и мы начинаем танцевать под ритмичную музыку. Клуб битком, кажется, весь институт сегодня пришел разделить радостное событие. Яблоку негде упасть.

Музыка играет на всю, в зал пускают дым, и кругом видны лишь силуэты. Я впадаю в транс танцевального удовольствия, плюс алкоголь играет свою роль. А еще Егор прижимает меня к себе, и мы танцуем в привычном нам пошлом стиле. И тут друг прижимает меня сильнее, обхватывает мою талию и целует.

Что?

Целует взасос так же грязно, как мы танцуем. С языком, обмазывая меня своей слюной, и в какой-то момент я отвечаю ему взаимностью. Но потом все же осознаю, что мы совершаем сейчас абсурдный поступок.

Чуть отталкиваю Егора, вижу его нагловатую, но родную улыбку и в недоумении смотрю прямо в глаза. Я ничего не говорю, и обычно это не требуется, парни всегда понимают меня по одному взгляду.

— Да расслабься, отрываемся же, — говорит Егор и вновь прижимает меня к себе. Наклоняется и шепчет на ухо: — Кайфуй, Танюха, жизнь одна.

Мы снова начинаем безудержно скакать на танцполе, но я не могу не думать о том, что мы вычудили.

Мы дружим почти двадцать лет, и ни разу не было и намека на романтические отношения. Ни от одного из них. Да какая романтика? Мы же друзья. С горшка вместе. Мы все друг о друге знаем. У нас даже ни одного секрета нет, а зачем?

А тут такое! Видимо, алкоголь совсем затуманил мозг

Егора, и он оступился, сглупил. Да, именно так.

Время четыре утра, и мы абсолютно без ног возвращаемся в нашу квартиру. Ромка спит у меня на плече, а Егор выносит мозги таксисту, что везет нас по ночному городу.

— Я первая в душ. — Забиваю ванную, не успев разуться.

— Давай только резче. Я потный, как свинья, — говорит Егор и плетется на кухню. Всю дорогу ныл, как сильно он хочет попить.

Я же, не теряя времени, бегу в ванную, скидываю с себя пропахшую потом и табаком одежду и залезаю в душевую. Настраиваю воду и первую минуту просто наслаждаюсь. Смываю косметику и все еще стою под стремительным напором, что приятно щекочет кожу.

— Бля, ну ты скоро? — кричит Егор, приоткрыв дверь в ванную.

— Пять сек, — отвечаю и чувствую затылком, что он не ушел. Наоборот, он приоткрыл дверь сильнее и пялится на мой зад.

— Ты охренел? Вали давай, я сейчас выйду. — Это уже не впервой, так что я спокойно отношусь к дружеским подглядываниям.

— Не могу ждать. — Заходит в ванную друг и начинает снимать с себя рубашку. Я стою в запотевшей душевой и, оглянувшись назад, офигеваю от его действий.

— Егор, выйди, блин. Я все уже... — недоговариваю, так как парень снимает с себя брюки. Сука, вместе с трусами.

Совсем сдурел? Перепил и херню творить начал?

Открывает дверь кабины и внутрь заваливается.

— Подвинься чуток, я тоже хочу с себя пот смыть. — Как ни в чем не бывало заявляет голый друг.

Делаю шаг в сторону и хочу обойти его сзади, нелепо прикрывая свою грудь руками, но Егор не позволяет. Разворачивается ко мне и улыбается, будто разводит меня. Подшутить решил? Нихера не смешно только.

— Ты ебанулся? Я все, дай выйду.

— Оставайся.

— Егор, прекращай. Ты набухался. Завтра проснешься, стыдно будет. Ромка там, в комнате, что подумает...

Друг не дает мне договорить и начинает кричать.

— Ром, сюда иди!

— Ты больной? — говорю, смеясь. Я все еще не верю, что это происходит всерьез.

— Танюха, ты чего на кипише? Расслабься, говорю. Заебись же. — Поворачивает душ на меня, и вода заливает мои глаза. Руки от груди пришлось убрать, чтобы вытереть лицо пальцами.

Вытираю и вижу, что в ванную заходит Ромка. Он удивлен. Ну еще бы...

— Вы ебанулись? — спрашивает Рома и пялится на нас. Я снова прикрываю себя руками.

Ну хоть он понимает, что Егор чудить вздумал.

— Хочешь к нам? — предлагает Егор, и я несильно бью

его кулаком в грудь.

— Ты с ума сошел? Дай пройду, — говорю, а Егор мою талию обхватил и в сторонку подвинул.

— Ром, решай шустрой, места всем хватит, — не успокаивается друг детства, а я молюсь в душе, чтобы хоть Рома был в здравом уме и образумил Егора. Но и тут мои ожидания не оправдались. Рома в спешке стягивает с себя одежду, всю полностью, и распахивает дверь душевой.

Через секунду я уже зажата двумя мужскими телами и не понимаю, что вообще происходит. Что с ними?

— Парни, вы чего? Это же я, Танюха. Вы головой оба поехали?

— Все хотят помыться, а ты первая заняла душ и стоишь тут полчаса... — начинает с наезда Егор.

— Егор.

— Тс-с, все нормально. Хочешь, я тебя мочалкой потру?

— Да не хочу я, — отнекиваюсь, пока Егор наливает гель для душа на свою руку. — Я выйти хочу.

Чувствую, как Ромка сзади придвинулся почти вплотную и тоже тянется к гелю. Я бормочу что-то, пытаюсь остановить это безумие, но парни меня будто не слышат. Правду говорят, что когда кровь приливает к члену, мозг отключается.

Егор мылит гель в ладонках, опускает руки на мои плечи и начинает намыливать.

— Егор, ну все, пошутили, и хватит. Мне не смешно.

— Тебе и не должно быть смешно, только приятно, — го-

ворит Егор, а я чувствую, как Ромкины руки легли на мои ягодицы. Как легко они скользят по коже, намазанной гелем.

Егор тянется к моим губам, но я отворачиваюсь в сторону. И тут Рома хватает меня за шею и впивается в губы. Одно мгновение, и я уже в плену его губ, что активно целуют мои.

Пока я пытаюсь вырваться из его хватки, хоть и не рьяно, я надеюсь, что парни отступят. Но нет...

Егор скользит руками по моей груди, наминая их одновременно. Спускает одну руку ниже и останавливается между моих ног.

Один палец проходится по губам, до влагища, и потом возвращается на клитор. Здесь задержался. Круговые движения по чувствительной точке совсем погружают меня в смятение. Мозг орет твердое «нет», а вот клитор просит не останавливаться. Ромка отпускает мою шею, и я вновь могу повернуть голову. И только я это делаю, в моем рту оказался язык другого моего друга.

Другие поцелуи, но не менее страстные. Желанием поглощающие.

— Парни, хватит, мы завтра пожалеем... — говорю уже не так уверенно, как минуту назад, потому что пальцы на моем клиторе творят что-то невероятно приятное.

Ромкины руки, которые гладили ягодицы, переместились на мою грудь, а в попку стал упираться твердый член. Я его чувствую. Он скользит по ягодичкам, проскальзывает между ног, задевая набухшие губки, и все ускоряется.

Пытка не из легких. Рядом со мной два самых близких мужчины, которые никогда меня не обидят, которые знают меня, как самих себя. И делают с моим телом такое...

— Танька, ты не только охуенный друг, но еще и охуенная телка, — говорит Егор и снова начинает целовать меня в губы. На этот раз я принимаю его язык доброжелательно. Подхватываю темп и касаюсь его своим языком.

Ромкины руки ложатся на мои бедра и тянут попу к себе. Спина чуть выгибается и член друга, в очередной раз проезжая по губам, упирается во влагалище. Секунду я зажимаюсь, но он напирает настойчиво и проскальзывает внутрь. Хватаюсь рукой за плечо Егора и впиваюсь пальцами в его горячую кожу. Чувства взброс. Россыпью по всему телу. Удовольствие от члена во мне, от губ, что так же страстно целуют, и ощущение рук на всем моем теле.

Холодный воздух немного отрезвляет. Дверь душевой кабины открылась, и первым выходит Ромка. Тянет меня за руку, и я попадаю в его объятия, только лицом к лицу. Мы начинаем целоваться, в то время как Егор вытирает меня и себя полотенцем. Затем вручает полотенце Ромке и выводит меня из ванной.

Это все явно транс, измененное состояние. Я себя почти не контролирую и, как податливая марионетка, следую за парнями.

Идем в мою комнату. Почему? У меня самая большая кровать во всей квартире. Егор тянет меня за руку, садится на

край постели и усаживает меня сверху.

Его рука хватает мою шею и притягивает к себе. Сквозь легкие поцелуи он спрашивает:

— У тебя было втроем?

— Нет, ты же знаешь.

— Ну мало ли, может, ты нам не рассказала.

— Я вам все...

— Тс-с, все, больше никаких разговоров. Нахуй их...

Егор приподнимает меня за бедра и усаживает на свой член. И я с легкостью принимаю его в себя, Ромка меня уже разогрел как следует. Мы начинаем трахаться. Да, именно трахаться. Егор — самый дикий из нас троих. Это выражается во всем: в дерзких словах, поступках и сексе. Теперь я знаю, что и в сексе.

Стоны мешают мне его целовать, не могу одновременно. Слишком приятные ощущения от того, как быстро его член скользит во мне.

В комнату заходит Рома, и я на него уже не реагирую удивленно. Сейчас мне плевать, что первый друг видит, как меня трахает мой второй друг. Ромка подходит к постели и ложится на спину, а я прокручиваю в своей голове, как мы будем дальше. Ладно ласки, но секс? Как мне с ними двумя?

Но у Егора и на этот вопрос есть ответ. Он поднимает меня и чуть подталкивает в объятия Ромы. Тот не теряется и тут же завладевает моими губами, в то время как Егор встает позади меня.

— Пососешь мне, Танюха? — Неожданной вопрос от Романа. Он из нас троих самый скромный, даже робкий бывает.

Помню, как мы его подготавливали к свиданиям, как напутствия раздавали. А сейчас он совсем не стесняется, предложив мне такое.

Ромка вновь ложится на спину, а Егор резким рывком придвигает меня к себе. Я оказываюсь лицом между ног друга и смотрю прямо на его член, что еще пару минут назад бесстыдно трахал меня в душевой кабине. Член напряжен, возбужден, кажется, до предела. Оголенная головка стремится вверх и манит своим размером. Засунув стыд куда подальше, да нет его уже вовсе, я хватаюсь рукою за член и придвигаю голову ближе.

В это время Егор расставляет мои колени чуть в сторону и вплотную прижимается к попке. Мои губы распахнуты, рот приоткрыт и готов принять возбужденный орган парня. Отсосать ему, как он хочет. Как я хочу.

Член Егора во мне, и движения ускоряются. Он нетерпелив.

Просовываю член Ромки в рот и начинаю с желанием посасывать. Тот тут же откидывается назад, чуть подавая вперед свои бедра.

Егор давит мне на спину, чтобы я прогибалась, и вставляет член еще глубже, трахает быстро, резво. И мне это по душе. Нравится. Заставляет стонать, насколько это возможно, когда рот занят. В него меня тоже трахают. Тоже быстро, но

не настойчиво. С паузой, чтобы я смогла вдохнуть воздух.

Безумие длится недолго. Егор знает, что нужно делать. Парень плюет на свои пальцы и дотягивается до моего клитора. Невероятно.

Череда разных эмоций, от восхищения до испуга, настигает меня, и я стону вовсю, что есть мочи.

Помогаю себе рукой, разгоняя кожу на члене и заглатываю его все глубже. Он твердеет, подергивается, и соленая сперма льется мне в рот. Еще одно касание пальцами клитора, и влагалище сокращается. Стеночки прижимаются к члену, зажимают его внутри, и оргазм заставляет меня содрогаться от удовольствия. Я даже не поняла, что Егор тоже кончил, так я была сконцентрирована на своих ощущениях.

Проснуться утром в своей постели — идеально. Но только не с двумя стояками по обе стороны.

Первые минуты после пробуждения я пытаюсь вспомнить, что было вчера. Пиздец. Мы правда трахнулись? Правда. И Рома, и Егор оба в моей постели, и они голые. И я тоже.

Помню душ, помню...

И уже не забуду. Вчера после первых оргазмов парни поменялись местами, и мы продолжили. Помню, как меня трахал Ромка и как я стонала, отсасывая Егору.

Все, дружбе конец. После такого я с ними дружить не смогу, да я даже заговорить с ними теперь не смогу.

Или...

— Танюха, тащи аспирина. Мне хуево. — Слышу глухой хрип Егора из-под одеяла.

— И мне неси, — Ромка говорит с другой стороны от меня.

— Блять, мы вчера трахались? — Егор принял реальность, и, видимо воспоминания сохранились. — Вот это мы нахуярились.

— Я была против, — оправдаться пытаюсь, но парни меня слишком хорошо знают.

— Не пизди. Вчера никто не был против. Я все прекрасно помню. — Вылезает он из-под одеяла и сонными глазами сверлит меня.

— Давайте забудем, а? Мне стыдно, пипец как. — Закрываю лицо руками, чтобы не видеть лица Егора.

— Забей. Потрахались хорошо. Я бы повторил.

— А я нет, Танюха наш... — делает паузу Ромка. — Повторения не будет, — заявил Ромка и поперся на кухню, демонстрируя мне свой упругий зад.

Десять лет прошло. Нас разделили города, суета и личная жизнь. Мы все втроем обзавелись семьями и детьми. Встречаемся реже, чем хотелось бы, но все же встречаемся. Ездим вместе в отпуск, на дни рождения друг друга.

Дружба не кончилась. Мы так же близки, может, чуть меньше, но все же.

Про ночь выпускного мы больше не вспоминали. Никогда.

И повторения, кстати, не было.

Друзья, присоединяйтесь к моему каналу (если вы еще не там): там визуализация, анонс новинок, раздача промо и много чего интересного.

Нажимай на имя автора - обо мне - МЕ

Или ищи по названию телеграм-канала

«Руби Райт - писатель 18+»

Глава 3

ГОРЕ-ПОМОЩНИЦА

(Ненормативная лексика, принуждение, от лица мужчины)

Блять, как же бесит, когда подчиненные не выполняют свою работу. А когда они еще и наглеть начинают, кровь закипает в венах.

И ладно бы сучка была умной или трудолюбивой. Так нет же. Где благодарность за то, что я по доброй воле (или по своей тупости) пристроил подстилку друга в свой автосалон. Видите ли, его жена против молодых секретарш, а я теперь расхлебывай этот головняк.

И уволить же не могу. Или могу?

— Здорово, дружище. Как жизнь? — звоню другу.

— Кипит. Как твоя?

— Да все так же. Я спросить хотел про Алину Тураеву, вы все еще поддерживаете общение? — стараюсь выразиться прилично.

— Какое общение, Жек? Она что, до сих пор у тебя работает? — Слышу удивление в голосе старого друга.

— Ну да.

— Я думал, ты уволил ее давно.

— С чего? Ты же попросил...

— Я из офиса ее убрал, потому что Вике она не нравилась.

Жалко стало девчонку, вот тебя и попросил пристроить.

— Серьезно? Я думал, она твоя близкая подруга. Она же тупица, работать совсем не хочет. Только жопой вертит по салону.

— Вот и Вика так говорила, — ржет друг. — Что Алина только жопой и вертит.

— Так ты ее не..?

— Ха, не успел. Да и не особо она в моем вкусе. Худая слишком. Так что дерзай, Жека.

— В жопу ее. Уволю, заебала.

— Можешь и в жопу, если хочешь. Чтоб не вертела просто так, — все еще ржет друг на том конце провода.

— Ладно, хорошего дня.

— И тебе не хворать.

Кладу трубку и пару минут размышляю, как поступить. То, что она не подстилка Сереги, уже хорошо, могу воспользоваться. Но стоит ли? Лишние проблемы. Ладно, дам последний шанс. Еще один косяк в документах, и на колени. Сосать будет до потери сознания.

И ждать пришлось совсем недолго. На следующий день в десять утра я проверял отчет о продажах, и вот он, косяк. Сучка ошиблась в заполнении документов и дала покупателю охуенную скидку, таких в жизни не было.

По-хорошему уволить надо, да еще и счет выставить. На триста штук меня падла нагрела. Вот же...

— Алина, в мой кабинет, живо! — звоню помощнице и

ору в трубку. Кровь кипит, и злость в груди бьется. Сейчас я ей все и выскажу.

Раздается стук в дверь, и в кабинет заходит она.

— Евгений Иванович...

Стоит, ручки по швам, а я ее взглядом. С макушки до пят. Спору нет, девка красивая, но мозги отсутствуют.

Молодая?

Двадцать четыре. Уже должна понимать, что работает в серьезной фирме, где бабки крутятся. Но нет, на каждом шагу косяк.

Лицо — как у невинной девчонки. Губки розовой помадой намазала и глазками хлопает. Но когда ниже смотришь, все на места встает. Прозрачная блузка, бюстгальтер просвечивает. Юбочка по колено, ноги голые. Длинные, сука. Туфли на каблуках.

Разве она серьезно относится к своей работе, раз в таком виде ходит? Смотрю на нее и чувствую, как член оживает. И клиенты по-любому ощущают подобное. А она им еще и скидку...

— Ты уволена. — С ходу к делу. Иначе...

— За что, Евгений Иванович? — Голосок тонкий, но не писклявый. Читаю испуг.

— За бесконечные ошибки в отчетах. Иди сюда. — Подзываю, и она подходит к столу. Рядом встает, и мои ноздри улавливают сладкий запах ее духов. — Просмотри последнюю сделку, видишь ошибку?

Алина начинает пробежать глазами по документу и осознает, что она накосячила. Облизывает помаду на губах и на меня с ужасом смотрит.

— Триста тысяч, Алина. Как возвращать будешь?

— Простите, Евгений Иванович. Я не знаю, как так вышло...

Она оправдывается, но, сука, неправдоподобно. У меня складывается ощущение, что она сама просит, выпрашивает ее наказать. А этот невинный вид — приманка. И я на нее веду, как рыбка на крючок прыгаю и начинаю концом своим думать, а не башкой.

— Простить не могу. Деньги немаленькие. Но готов выслушать предложения, — говорю чуть спокойнее, давая шанс девке самой проявиться. Кто знает, что скрыто за этим личиком.

Алина стоит перед моим креслом и смотрит в глаза. В одну секунду невинный взгляд тупорылой лохушки уходит бесследно, и на его месте я вижу лишь хитрость. Пухлые губки вдруг раскрываются, и уголки вниз — отдают ехидством.

— Есть у меня решение, — отвечает, а я смотрю. Не шевелюсь и не дышу даже, наблюдаю. Мозг говорит гнать ее в шею, а член просит через стол перегнуть и трахнуть за весь головняк, что она мне устроила.

Но девка не тупой оказалась. Способной...

Молчком, держась за стол, встает передо мной на колени и кладет ладони мне на ноги. С такой высоты могу заглянуть в

ее декольте и увидеть, как плотно сжата грудь бельем. Манит складочка посредине.

— Начинай, — приказываю помощнице, и она, будто встрепенувшаяся пташка, расправляет свои крылышки и тянется к ремню на брюках.

От одной мысли, что девчонка будет делать дальше, яйца надуваются. Давненько я стресс на работе не сбрасывал. Смотрю на ее макушку, когда бледные пальчики расстегивают ремень и молнию на брюках, чуть спуская их вниз.

Расставляю ноги пошире, чтобы Алина смогла подобраться поближе, и она это делает. Будто не в первый раз. Спускает трусы вниз, достает член и начинает дробить своей маленькой ручкой.

Не ожидал я от себя такой отдачи. За секунду завелся, и она наяживает мой твердый стояк. А я не могу дождаться, когда розовая помада начнет размазываться по ее лицу.

Голова сотрудницы приближается и надевается на меня, тут же сосать начинает. Теперь я уверен, что не впервой. Соска что надо.

Закидываю голову назад и закрываю глаза от того, как приятно сводит член от ее упругих губ и шустрого языка. Девчонка свое дело знает, темп ускоряет, но мне кончать совсем не охота. Процесс нравится, всегда бы так.

Хм, а почему нет?

За триста штук она полгода мне сосать будет. А если вспомнить то, как часто она косячит, так и вовсе всю жизнь.

Открываю глаза. Сосет охуенно, но я сегодня хочу весь комплекс услуг. Хватаю Алинку за голову и чуть на себя. Глотки коснулся, а она даже не подавилась, горловой мне ебашит — вот же умелая.

Рот ее освобождаю, тяну за руку и спиной к себе. Чуть наклоняю.

Молнию вниз, юбку стянул, ну а там кружевные трусы. Скрывают полосочку между булок. Пальцем подхватываю и на себя. В момент, когда ткань ей в складки врежется, охает сладкая.

Рукой между ног, а там водопад, мать его. Завелась сучка, пока ртом меня ублажала. Да еще так сильно, ляжки внутри уже мокрые, течет без остановки.

Трусы с нее стягиваю и в ящик стола. Там гондоны валяются, так, на всякий. Резинку на член и жопу к себе. За булку хватаю, пока членом по дырке. Пролазит, как родной.

Трахаю беспощадно, лишь шлепки слышно и смазка бурлит. Девка стонет, но мне похую на ее вопли. Натягиваю с напором. За все ее косяки, за все ошибки, за сраное совещание, что пошло не по плану. И пусть она к этому отношения не имеет, отдуваться все же ей придется.

Пот на лбу, капает ей на жопу, но я беспощаден. Хватаю за жопу и на себя, до предела вхожу. Дырка хоть и гостеприимная, но больно узкая. Член в тисках, и от этого ощущения охуенные. И оргазм тут как тут.

Член достаю, срываю гандон нахер и роспись на булках ей

оставляю. До последней капли спустил. Но ощущение, будто не трахался, мало.

Салфетки на стол, двигаться не позволяю. Сам вытираю бледные булки, я же «хороший начальник».

— Иди домой, Алина, — говорю, когда брюки на себя надеваю. А она блузочку в юбку свою заправляет.

— Я уволена? — Вновь невинный взгляд и тихонький голосок. Блять, у меня опять встает, а может, еще и не опустился. Когда сосала, невинной она совсем не казалась, а сейчас...

— Не уволена. Пока. А там будет видно.

— Хорошо. До свидания, Евгений Иванович.

— До свидания, — прощаюсь в ответ и провожаю взглядом упругую попу, которой бестия неустанно вертит даже сейчас.

Утром снова в офис. Мчусь так, как никогда раньше. А все потому, что Алинку хочу опять натянуть. Порывался еще вечером ей набрать, но много чести. Решит, что начальник запал на простушку. А так все, походу, и есть. Не то чтобы запал, но трахать хочу пока только ее.

Вкусил девку, а теперь нужно распробовать. Она, оказывается, раньше в садике работала, нянечкой. Удивительно, а откуда нужные мне навыки?

В личном деле прочел, что свободная. Но напиздеть можно всякое. А я чужое брать не люблю, мне подавай незаня-

тую. Свободную и доступную, чтоб я в любой момент стресс мог скинуть. Но сейчас я другого хочу. Хочу ее довести. Вчера груб был, не дал сучке кончить, нужно исправиться. Пусть кайфанет, может, поговорчивей станет. Еще одну дырочку даст испробовать.

Интересно, в попу давала кому?

От мыслей стояк опять. Весь вечер о ней думал и утро. Она у меня полгода работает, и я ее почти не замечал. А сейчас прям в мозги въелась. Залезла и не вылезает, властвует там.

Залетаю в офис, по коридору, мимо ее стола. Алинка глаза на меня таращит, не улыбается, но явно хочет.

— Отчет готов? — спрашиваю хуйню какую-то. Нет никакого отчета.

— Через пять минут занесу вам, — включается в мою игру, догоняет как следует. А значит, не все с ней потеряно.

В кабинет маршем, злой с утра. Бывшая жена заебала. Отдыхать собралась, дочь на меня скинуть вздумала. А я ей с самого начала говорил, что ребенок не нужен ей. Надо было судиться, да нет же, я добрый. А теперь вози ее в школу на другой конец города, ну хули, буду.

В кабинет захожу, жалюзи опускаю, полумрак нужен, но не слишком. Хочу задницу ее видеть и все остальное. Стук в дверь, заходит красавица.

Одета, как и всегда, юбка только другая, блузка белая. Волосы распустила, вчера шишка была — разглядел, когда рот

ее занимал. Но на сегодня планы другие.

Специально утро освободил, чтобы помощницей наслаждаться. К ней подхожу, она стоит с папкой в руках и ресницами хлопает. Вот же мордашка красивая, губки...

Папку выхватываю, швыряю в сторону. Нахуй ее. Сучку за талию и к себе. Сначала хочу облизать ее губы, а потом и голову насадить. Прижимаюсь к губам, она снова охает. От этих охов ее у меня стояк моментальный. Мозг отключается, и думать больше не хочется. Губы засасываю, облизываю помаду. А она была? Похер.

Алинка ручками меня обнимает за шею и спинку свою выгибает. Нравится?

Языком прям в нее толкаюсь, слюнями замазываю и руки к блузке. Пуговицы чертовы, долго вожусь, чтобы до сисек добраться. Но оно того стоит.

Блузку нахер, следом лифак, и вот они, шарики в моих руках. Упругие, нежные и сосок торчком. Блять, как устоишь перед таким экземпляром?

Веду фурию к дивану, ножками перебирает. Подошли. Спинкой к себе, чтобы юбку скинуть. Стянул.

На диван сел, ее сверху усаживаю. Все молчком, могла бы и сказать что-то. Возразить там...

— Ты на все соглашаешься? Почему? — спросил и внимательно на нее смотрю. Взгляд построже.

— У меня есть выбор? — Вопросом на вопрос и взгляд не отводит.

— Всегда есть выбор...

— И какой у меня был выбор? — не теряется в разговоре. Видимо, первое впечатление было обманчиво.

— Умолять, чтобы я дал тебе возможность отработать свой косяк. Не так, как-нибудь по-другому.

— А я не хочу по-другому, — отвечает девчонка, и я понимаю мозгами, что сейчас она говорит то, что я хочу услышать. Хитрит и подыгрывает мне. Ну и ладно. Я согласен на это.

Целую в губы, и тут уже она сама проявляется. Рубашку мою расстегнула, сняла. Как кошка блудливая жопой по члену елозит и стонет тихонечко. А меня ее стоны лишь подстегивают сильнее. Хочу, чтобы в голос стонала, чтобы просила трахать ее быстрее и кончила так, как никогда раньше.

Заебался ждать, подхватил ее и раком поставил. Сиськи классные, но, как по мне, лучше уж булками любоваться. Брюки снимаю, скидываю с ноги. Тороплюсь. Трахаться хочется, будто полгода в завязке. От вчерашнего секса и воспоминаний-то не осталось.

Ладошкой по булке вожу, нравятся они мне. Идеальные просто. Торчат вверх, образуют сердечко со сладкими дырочками посередине. На такую жопу и подрочить не грех, но мне этого мало.

От трусов ее избавляю, оставив туфли. Острые каблуки, что торчат в мою сторону, добавляют опасности. Рукой тянусь между ног, проверяю готовность. Но девка давно гото-

ва, снова мокрая вся, сочится прям. А меня это радует очень. Пальцем ласкаю, чтоб еще больше ей захотелось. Знаю уже, что она не простушка.

Порцию смазки на палец и между булок. Дергается, вперед подалась, но я ее к себе ближе.

— Куда? — спросил и подхожу вплотную. Членом ей между ног глажу, чтобы расслабилась чуток.

— Я так не хочу. — Голос будто дрожит. Говорит неуверенно.

— Как так? — решаю поиздеваться немного. Насильно трахать не буду, не для меня такое, но уболтать смогу.

— Ну туда...

— Куда туда? — Усмехаюсь и давя на влагалище. Не засовываю, так, на входе, чтобы подразнить сучку.

Слышу стон, и она наклоняется, глубже ей подавай. Но я не даю ей того, что она хочет. Дожать хочу.

— Ну туда... — Вновь неуверенно.

— Не пробовала?

— Нет. — Уже вполне уверенно.

— Значит, попробуем. Не бойся, обещаю, тебе понравится.

Членом в нее пробиваюсь, до предела прям, и вот оно заветное громкое «а-а-а»... Благо у меня угловой кабинет, без соседей и лишних ушей. Хотя мне похуй на всех. Я тут бос, что хочу, то и делаю.

Темп ускоряю и снова к жопе тянусь, так и манит меня

ее дырка проклятая. Не могу удержаться. Сначала глажу по кругу, чтобы кошечка еще больше прогнулась, расслабилась. И Алина делает это. Колени пошире и лицом на диван ложится, попку передо мной раскрывая. Убийственно...

Давлю на отверстие, и оно поддается. Глажу пальчиком и трахать не забываю. По стонам ее понимаю, что нравится ей такое. Что-то новое, неизведанное. Оно и добавляет азарта.

Палец поглубже, начинаю в жопе ее шевелить и пульс в висках. Давно я такого накала не ощущал. Желание дикое, но я его торможу, чтобы снова девчонку не лишить удовольствия. Сегодня я настроен решительно, буду трахать, пока не кончит, чтобы у нее стимул был передо мной ножки свои раздвигать.

— Можно мне сверху? — Неожидающее предложение от невинной Алины. Но я поощрю порывы своих подчиненных. Хочешь? Будет.

Сажусь на диван, и она на меня залезает, по члену вниз и пошла жопой елозить. Да по-разному может. И скачет, и трется, а я на кураже уже.

Руками уперлась в мои колени и телом вперед-назад, сиськи подпрыгивают. Плоский живот напряжен, и я от вида такого сосем одурел. К себе ее тяну, в губы врезаюсь. Мало мне этих губ, не могу сполна насладиться. Сам ее за бедра хватаю и подкидываю вверх-вниз. Легкая она, худенькая. Такую можно даже крутить в руках, что я и буду делать.

Но не сегодня. Сейчас Алинка вся сжалась, замолкла, буд-

то на стреме. А все потому, что кончить вздумала. Я рад. Ну и скорость переключаю на турбо, чтобы до финиша доскакать.

Она еще сильнее вся сжалась и как затрясется, за плечи щиплет и стонет. Во дает! Чувствую, как влагалище ее пульсирует, и больше не сдерживаюсь. Испускаю в Алинку все свои соки.

Девчонка мне на плечо упала, прижалась и дышит громко, хорошо ей. И мне хорошо, такой сотрудник на вес золота.

— Но ты все равно здесь работать не будешь, — говорю, когда на диване валяемся. Не хочу вставать, одеваться. Ее на себя положил и любуюсь красавицей.

— Уволишь? — в глаза мои смотрит и своими моргает. Расстроилась.

— Ага. Домой к себе увезу. Будешь меня с работы ждать, по утрам минетом будить. Хочешь?

— И что это за должность такая?

— Эксклюзивное предложение. Действует три секунды, твой ответ?

— Я согласна...

И на этом началось самое интересное, что когда-либо было в моей скучной жизни. Алинка оказалась совсем не такой, как я думал сначала. Она вдохнула жизнь в мое убогое существование.

Никогда бы не поверил, если бы мне сказали, что я еще раз женюсь. Да и на ком? На молодой девчонке.

И теперь, столько лет спустя, я понимаю, что это не я ее использовал тогда. Не я ставил цель, но все же получил желаемый приз.

А вы уже начали читать мой первый детективный роман с горячей любовной линией?

"Последняя жертва"

<https://litnet.com/shrt/yZXj>

Это должны были быть обычные новогодние каникулы в доме моего отца и его будущей жены. Новогодние праздники в кругу семьи, в моем родном городке.
Я уехала отсюда много лет назад и вернулась совсем в неподходящее время.
Никто и предположить не мог, что обычный вечер встречи выпускников обернется трагедией.
Убита молодая девушка....
Из ресторана не выпускает полиция. Черeda допросов, и под подозрение попадают все.
Я в том числе.
Но есть еще одна проблема — мой случайный любовник назначен главным следователем на это дело...

Глава 4

ВСЕ НЕСЛУЧАЙНО

(Случайная встреча, ненависть с первого взгляда, любовь с первого вздоха)

«Чертова тачка ломается всегда в ненужное время, — ругаюсь на машину и пинаю колесо, как это делают мужчины в фильмах. — Я плачу кучу денег СТО, чтобы так она меня подводила? Осталось ехать всего ничего. Твою мать, ну за что мне все это?»

И еще этот чертов эвакуатор едет так долго. Я планировала смотаться в деревню всего на денек. Выяснить подробности непонятного наследства, что мне завещали, и уже завтра вернуться домой. Но этому не бывать, учитывая обстоятельства.

Вдалеке замечаю большую машину и надеюсь, что это и есть та самая помощь, обещанная по телефону.

Авто подъезжает ближе, разворачивается и съезжает на обочину позади. Из машины выходит мужчина и с недовольным лицом оглядывает меня с ног до головы.

— Что у вас случилось? — обращается без элементарного приветствия неотесанный мужлан, чем тут же вызывает во мне неприязнь.

— Я не в курсе. Машина странно загудела, потом в ней

что-то застучало, и она перестала набирать скорость. Вот я и остановилась тут.

— Ясно. Капот откройте.

Выполняю просьбу и продолжаю ждать. Он минут десять что-то смотрит в моем авто, а потом громко хлопает капотом.

— Починили? — Мой голос наполнен надеждой.

— Нет. Нужно на станцию оттащить. Вылезайте. Я машину сейчас на эвакуатор...

— А я? — Выпучиваю глаза. Он же не оставит меня тут? Где тут? Я понятия не имею, где я. Ехала по навигатору.

— Доброшу до поселка.

— А до отеля можно? — Наглость? Да нет же. Элементарная помощь.

— Отели? Вы не в Сочи приехали, дамочка.

— В вашей дыре нет отеля? — удивленно спрашиваю, а мужчина вновь меня с ног до головы осмотрел. Зачем он так делает?

Страх вызывает только. Но если что у меня газовый баллончик в сумочке, я его...

— Гостиницы, — проговаривает медленно со свойственным ему пренебрежением.

— Ну до гостиницы. Какая разница?

— Для вас есть.

— Так мы едем или продолжим стоять? — начинаю злиться сильнее. — Я спешу.

— От машины отойдите. А лучше садитесь в мою, чтобы не мешать.

Мысленно матерю мужлана и захлопываю водительскую дверь. Забираюсь в его огромную тачку и просто наблюдаю, как мою крошку грузят в эвакуатор.

Впервые я в такой ситуации. Оказалось, это довольно быстро — погрузить машину. Минут через пятнадцать мы подъезжали к поселку.

— Долго будет машина в ремонте?

— Смотря что сломалось. Сейчас проведем диагностику, там видно будет.

— Ну примерно же вы можете сказать? Мне завтра уехать нужно.

— Дамочка, вы слышите плохо? Диагностику проведу, потом скажу.

— Я Аня. — Так же нагло в ответ.

— Марк, — представляется мужчина, а я отворачиваюсь и закатываю глаза. У него даже имя вычурное, которое, между прочим, отлично подходит его внешности. Мужик вроде бы приличный, но какой-то неухоженный, что ли. Щетина отросшая, почти борода. Волосы тоже не мешало бы подстричь. Улыбка? Хм, не. Мне он не улыбался. Да и взгляд у него слишком уж хмурый, печальный больше. Кажется, он просто разочарован своей жизнью и тупо ненавидит людей.

— Очень приятно, — выходит ответить с иронией. Не специально. Просто этот мужик меня раздражает своим

невежеством.

— Тормозну у бара. Останется здание обойти, и отель. — Теперь я слышу иронию в его голосе, когда он произносит «отель». Жду не дождусь, когда выйду из его машины.

— У меня сумка тяжелая. Можно меня ко входу? — Окончательно решила я обнаглеть.

— Нельзя.

— Слушайте, — срываюсь. — Может, у вас день не задался или вы в принципе такой человек, но вот у меня не день, а полный отстой. Я пилила семьсот километров черт знает куда, у меня сломалась машина, мне уже час грубит незнакомый мужик, а еще я застряла в этой дыре на какой-то период. И вы говорите, что не можете ко входу меня подвезти? Ну спасибо, очень благородно.

— Все? — спрашивает и на меня смотрит.

— Все, — рывкаю в ответ.

— Там улица узкая, я на этой машине не проеду. Вход в гостиницу между зданиями. Идти метров десять. Сумку помочь донести?

Он спрашивает, а меня стыд накрывает. Он, наверное, думает, что я идиотка, а может, и за сумасшедшую принял. И надо мне было высказываться?

— Я справлюсь. Спасибо. Позвоните, когда узнаете, что с машиной.

— Хорошо.

Выбираюсь из машины, затем вытягиваю сумку, что стоя-

ла в ногах, и гордой, но уставшей походкой иду к гостинице.

И тут меня настигло полное разочарование. Место, где я планирую ночевать, и гостиницей-то не назовешь. На первом этаже что-то вроде ресепшен, за которым работает милая, но очень старая бабуля. Номера на втором этаже даже не номера — маленькая комнатуха с кроватью и шкафом. Благо есть душевая и собственный унитаз. Первым делом я иду в ванную комнату. Прохладный душ мне сейчас не помешает. Столько часов в дороге — ни один дезодорант не спасет.

И вот я сижу на постели и в очередной раз осматриваю свое место ночлега. Живот урчит от голода, а голова разрывается от мыслей.

Вздрагиваю от резкого рингтона, который я поставила недавно и никак не могу привыкнуть.

— Алло. — Звонит незнакомый номер.

— Это Марк. Машинка ваша сломалась как надо. Подробности нужны? — Он раздражает меня даже по телефону.

— Нет. Когда вы ее почините? — Меня интересует только это.

— Пара дней точно.

— Что?! — прокричала я в трубку.

— Запчасти нужны. Придется в город смотаться. Думаю, за дня три-четыре смогу починить.

— Вот засада...

— Что? — переспрашивает.

— А быстрее никак?

— Никак. Ну так что, приступаем к ремонту? — Зачем он спрашивает то, что и так понятно.

— Ну конечно, что за тупые вопросы. Я же не пешком назад буду возвращаться.

— Зайдите завтра в автомастерскую, нужно бумаги заполнить.

— Как вас найти?

— В поселке одна станция, спросите у прохожих. — Отличный совет.

— Ну спасибо.

— Всегда пожа... — Не хочу больше его слушать, поэтому на середине фразы сбрасываю вызов. Падаю на подушку и смотрю на потолок.

Надо же было так вляпаться. Да еще и в такой глуши. Так, нужно брать себя в руки. Найти кафе какое-нибудь, чтобы поесть, и завтра с утра решать вопрос с этим наследством. Да, так и сделаю.

Около восьми вечера выхожу из своего номера и спускаюсь на ресепшен. Милая бабулька тут же подскакивает с места, улыбается и ждет моего вопроса.

— А где у вас можно поесть?

— Через дорогу есть кафе, работает круглосуточно. Жанна славится своими супами, попробуйте.

— Спасибо, — благодарю бабулю и выхожу на улицу.

Куда я попала вообще? Будто в прошлый век окунулась. Дороги без светофоров и пешеходов. Вижу ларек, бар «У Ди-

мана» и кафе, о боже... «У Жанны». Это приколы такой?

А СТО называется «У Марка»? Завтра и проверю. Перехожу улицу и захожу в кафе. Сразу же окунаюсь в атмосферу старины. Все тут старое. Начиная с мебели и заканчивая посетителями — занято несколько столиков очень пожилыми людьми. Мое появление сразу вызывает интерес у местных жителей. Народ вдруг перестал жевать и уставился на меня. Видимо, приезжих тут совсем мало.

Направляюсь к барной стойке, и ко мне подходит пожилая женщина. Она мило улыбается, и мне почему-то вдруг тоже захотелось улыбнуться ей в ответ.

— Добрый вечер. Проголодались? — она спросила, а я смотрю на ее добрые голубые глаза. Прямо старенький ангелочек, честное слово.

— Здравствуйте. Очень сильно. Что посоветуете?

— Сегодня солянка удалась. Хотите?

— Да, давайте. — Люблю этот суп. — Можно еще зеленый чай и кусочек черного хлеба.

— Пару минут, — отвечает мне женщина и скрывается за дверью на кухню.

Пока жду свой ужин, звоню местному юристу. Договариваюсь о встрече на завтра, на девять утра, и, наконец, могу сполна насладиться едой. Женщина ставит передо мной разнос с супом, чаем и хлебом.

Выглядит очень аппетитно. Суп украшен свежей зеленью и сметаной. На вкус все еще куда лучше. Суп мало того, что

пахнет невероятно, так и на вкус нереальный. Не замечаю, как опрокидываю в себя всю тарелку и кружку чая сверху.

Но какого было мое удивление, когда я расплатилась по счету. Давно мне так дешево ужин не обходился. Да никогда. Видимо, поселок и впрямь застрял в далеком прошлом...

Возвращаюсь в гостиницу и замечаю, как около бара толпится народ. Я бы не прочь сейчас выпить чего-нибудь, расслабиться после дороги и завалиться спать.

«Одну бутылку», — говорю себе вслух и захожу в бар. Местечко так себе. Шумно, людно, но имеет свой шарм.

Подхожу к бару и... моему удивлению нет предела. Водитель эвакуатора еще и бармен?

Пару секунд тупо пялюсь на Марка, пока он не замечает мой пристальный взгляд. Затем подходит к моему стулу:

— Пива или что покрепче? — спрашивает все с таким же угрюмым лицом.

— Пива.

— Какое?

— Светлое, на ваш вкус. — И почему все мои слова звучат язвительно? Никогда так не разговаривала с людьми, но с ним...

— У меня специфический вкус.

— Не уверена.

Мужчина тут же резко открывает стеклянную бутылку и протягивает мне.

Делаю глоток. Вкус и впрямь специфический. Пиво гор-

чит, но не слишком, мне нравится.

— Нормально? — Марк уточняет.

— Пойдет. А если вы тут, кто мою машину ремонтирует?

— Станция до шести работает.

— Готова доплатить за срочность. — Я правда готова. Хочу как можно скорее убраться из этого богом забытого места.

— Детали нет. Завтра поеду, куплю. — Не вижу в мужчине энтузиазма. Он не хочет машину мою починить или что?

— Во сколько?

— Что во сколько?

— Во сколько поедете? — говорю громче, чтобы он наверняка расслышал.

— Не знаю, часов в девять.

— Я с вами.

— Зачем? — удивляется мужчина, нахмутив густые брови.

— Мне на встречу к девяти нужно, подвезете заодно.

— Я не таксист.

— Я заплачу. И докину сверху за ремонт машины, — говорю, но по лицу Марка вижу, что он не соглашается. — Не поможете девушке? — Применяю грязный прием.

— Нет.

— Ну идите вы, знаете куда?

Странно глянул и в сторону отошел. Начал обслуживать другого клиента, а я уткнулась в телефон.

Пиво до дна, и я подзываю Марка, чтобы расплатиться. И

вновь я удивляюсь от цен в этом месте. А может, мне пере-
ехать? Я тут буду миллионершей.

Встаю с места и плетусь в свой убогий номер. Утро вечера
мудреней.

Открываю глаза и понимаю, что почти не спала. Слишком
тихо, и я постоянно просыпалась. Привычки большого горо-
да. Будь то проезжающая скорая с сиреной или постоянный
шум от потока машин — сплю крепко. Но здесь...

Очень тихо. Так тихо, что я слышу биение своего сердца.
Раз сто за ночь просыпалась. И в итоге встала окончательно.

Около восьми я была полностью готова, чтобы пойти на
встречу. Да только я не знаю, куда идти. Спрошу, как и со-
ветовал мне угрюмый Марк. Угрюмый и вредный. Не зави-
дую его жене, бедная женщина. Как она может терпеть его
недовольную рожу?

Выхожу из гостиницы и гордым шагом иду вперед, когда
слышу, что кто-то сигналит. Оборачиваюсь и вижу здоровый
пикап, припаркованный на углу здания. Вглядываюсь в ло-
бовое и вижу неприятную рожу Марка.

Иду к нему.

— Что-то хотели? — Теперь и я не здороваюсь. Беру при-
мер с него.

— Это вы просили вас подвезти. Поедете?

— Поеду.

— Ну садитесь тогда.

Беззвучно фыркая и залезаю в авто. Мысленно ругаю машину за то, что она такая высокая и я запачкала ногу, задев порог, и хозяина за то, что он вредный сноб и раздражает всем своим неопрятным видом. И неопрятным еще слабо сказано. Может, для таких мест, как это, он и сойдет, но не для меня. Непонятная футболка, джинсы. Отросшая, бесформенная щетина, что закрывает уже пол-лица. И манера говорить...

О-о-о, это самое бесячее. Он не знает элементарных норм приличия и том, как нужно с девушками разговаривать. Дикарь какой-то.

Единственное, что его хоть как-то оправдывает в моих глазах, — чистота в машине. Видимо, свои тачки он любит больше людей. А еще от него приятно пахнет. Чем-то свежим. Тут молодец.

— Куда едем? — уточняет водитель.

— Офис юриста на какой-то там площади.

— На Площади ветеранов.

— Да, туда. — Вероятно, здесь лишь одна площадь.

— Мы почти приехали. Вот площадь, а вам вон в то серое здание.

— Отлично. Вы за запчасти поедете?

— Да, городок недалеко, мой поставщик там живет. Надеюсь, у него есть в наличии... — Не даю договорить мужчине, так как градус возмущения во мне просто зашкалил.

— В смысле «надеюсь»? То есть вы можете и не починить

мою машину?

— Вы всегда перебиваете? Дослушать не можете? — повышает на меня голос мужчина.

— Так, мне нужна моя машина, — говорю уже спокойно. — Я сегодня, в крайнем случае завтра, хочу отсюда свалить.

— Дамочка, у вас не все дома. Если у поставщика нет детали, поставлю б/у, которая у меня на станции есть. Но тогда вам придется снова обратиться в сервис, когда вернетесь домой. А новая будет долго служить.

— Так и надо было говорить, — наезжаю на мужика.

— Я так и сказал.

— Вы не так сказали. — Я готова спорить до конца.

— Мы приехали, всего хорошего.

— И вам, — злобно рывкаю и вылезая из машины, хлопнув дверью. Вот что за экземпляр такой этот Марк. Выбесил на ровном месте.

Прохожу площадь, нервно двигаясь к офису юриста.

Листаем дальше...

Глава 5

**СПАСИБО ВСЕМ, КТО ПЕРЕШЕЛ СЮДА, ВЫ
ЛУЧШИЕ...**

**НАСЛАЖДАЕМСЯ ПРОДОЛЖЕНИЕМ ИСТО-
РИИ, ВПЕРЕДИ ЕЩЕ МНОГО ВСЕГО ИНТЕРЕСНО-
ГО.**

Эта поездка решила меня окончательно добить. Разговор с юристом совсем подкосил, и теперь мне хочется просто на-
питься.

Жизнь катится в пропасть, да еще и горка тернистая. Так бы бах — и на дно, но нет же, нужно Аньке помучаться как следует.

Полдня скитаюсь по поселку, сижу на лавках и думаю о своей нелепой жизни. К обеду все же добираюсь до гостиницы и отрубаюсь на два часа. Эмоции скосили или нервный срыв не за горами? Похоже и то, и другое.

Продираю глаза уже к вечеру. Принимаю душ и не при-
думываю ничего интереснее, как пойти и проверить работу Марка. Он вообще чинит мою машину?

Выглядываю в окно, у бара столпился народ. Бухающий поселок? Супер.

Надеваю шорты, футболку, хвост на макушке. В таком ви-
де я бы никогда не вышла на улицу, но здесь можно. Сюда я

наверяд ли когда-то еще вернусь, так что мне плевать на свой внешний вид.

У бара толпятся мужчины, которые мне и объяснили, где находится СТО Марка. Идти недолго, минут десять, и я быстро преодолеваю путь. Подхожу к станции. Это одноэтажное здание, современное, что никак не вписывается в интерьер населенного пункта. Открываю дверь и захожу в гараж.

— Есть кто? — кричу громко, так как людей поблизости я не вижу. А вот свою машину да, вот она, моя красавица.

— Это вы? — говорит Марк и выходит из двери какого-то помещения.

— Кого-то другого ждали? — снова обливаю его своим негативом.

— Никого не ждал. Деталь, кстати, купил. Завтра поставлю, и можно ехать.

— А почему не сегодня?

— Рабочий день закончился. Я ухожу...

— Шесть вечера. Как закончился? Мне ехать надо. — Я не понимаю, почему он так себя ведет.

— А мне в бар надо.

— Вы с одной работой не справляетесь, на вторую устроились.

— Дамочка, я вам отчитываться не обязан.

— Да что вы говорите. Мне машина нужна, чините.

— Вам надо, вы и чините... — ответил и в ту комнату

вошел. Я следом за ним. Пар от злости вот-вот пойдет из моих ноздрей, и я готова разорвать Марка на мелкие куски.

— Слушайте, вы обещали мне починить машину. Так чините! Вы понимаете, что я застряла тут из-за вас, мне домой надо, — теперь я говорю умоляющим голосом. Хочу его убедить, хоть вероятность очень мала.

— А мне другу помочь надо. В баре нужен бармен.

— Да мне плевать на вашего друга. Я домой хочу. Я не вынесу еще одну ночь в этой странной гостинице, — отвечаю истерично.

— Поосторожнее с выражениями. — Мужчина вдруг напрягается, сжав кулаки. — Это гостиница моей тетки. Ваши слова ее оскорбляют.

— Да мне и на это плевать.

— А теперь вы слушайте. — Поворачивается ко мне Марк и хмурит брови. В тусклом свете он выглядит свирепо со всей своей растительностью на лице. — Примчалась мадам из большого города и будет указывать мне, как работать? Ничего подобного. Я вам сразу сказал, что ремонт займет три-четыре дня, так что потерпите.

— Я вам не мадам, я Аня.

— Ну тут уже мне плевать, кто вы. Я слово держу, завтра машина на ходу будет. И завязывайте истерить, дамочка. Мне все равно на ваши дела, прихоти и любовь к роскоши. Мы люди простые и таких наглых людей, как вы, не терпим.

— Я наглая? Да это вы разговариваете, как мужлан. Я по-

мощи попросила...

— Просто потерпите один день и вернетесь завтра в свою сказочную жизнь.

— Сказочную жизнь? — спрашиваю на грани истерики.
— Да что вы знаете о моей жизни?

— Ну, судя по вашим словам, простая жизнь, как здесь, не для вас. Принцессе нужно в замок, — говорит с иронией и улыбается.

— Принцессе? Никакая я не принцесса. Я...я... Да хрен знает, кто я. У меня не жизнь, а болото с проблемами. И вы не вправе меня судить.

— Я и не судил. Говорю, что вижу. — Перепалка в разгаре, только я на грани того, чтобы заплакать, а Марк будто воспрял и упивается своей надменностью.

— Что вы видите?

— Городская фифа пальцы гнет. Гостиница ей, видите ли, не нравится. Привыкла к красивой жизни?

— Знаете, какая у меня жизнь? Нет ее. Единственный близкий человек, мама, умерла год назад, и я до сих пор это принять не могу. А еще, пока я себя гормонами обкалывала, чтобы на очередное ЭКО пойти, мой любимый муж трахал мою родную сестру. Но и это не финал истории. Папаша, которого я в глаза не видела, наследство мне оставил. Сраный дом в этом сраном захолустье. И машина сломалась, и я тут застряла. И какой-то деревенский мужик меня жизни теперь учит. Вот такая красивая жизнь, как вам?

Поднимаю глаза на Марка и вижу, как его челюсть чуть вниз съехала. Рот приоткрыт, кажется, он в шоке от того, что услышал. Зря я это на него вылила, но мне нужно было произнести вслух то, что я в голове постоянно прокручиваю.

— Поедете в бар?

— Нет, я лучше пройдусь...

Разворачиваюсь и выхожу из гаража. Накипело, и я вывалила все на первого встречного. Какой позор. Как мне теперь ему в глаза смотреть? Хорошо, что недолго. Максимум еще одна встреча, и мы больше никогда не увидимся.

На часах одиннадцать вечера, а мне все не спится. Лежу на постели и думаю. Надоело.

Окно приоткрыто, и я слышу разговоры мужчин у бара. А может, и впрямь стоит выпить? Забыться, хоть ненадолго.

Решаюсь. Встаю с постели и спускаюсь вниз.

— Пришли? — спокойно спрашивает Марк, подойдя ко мне.

— Выпить нальете? — Стараюсь не смотреть на него, так как чувствую себя очень неловко.

— Покрепче?

— А давайте, — соглашаюсь. Напиться — неплохой вариант на сегодня.

— Виски?

— Почему нет.

Мужчина наливает мне стопку виски и ставит нарезанный ломтиками лимон. Выпиваю залпом.

— Еще? — А он знает, что мне нужно.

— Еще.

Продельываю то же самое и со второй стопкой.

— Может, закуски какой? Орешки, сухарики? — Переживает мужчина о моем желудке. Не стоит.

— Нет. Давайте еще виски. — Третья стопка все так же легко заливается ко мне в рот. Через пару минут чувствую легкое опьянение.

Марк наливает очередную порцию и уходит к другому клиенту. Я снова остаюсь наедине со своими мыслями, переживаниями и обидами.

Выпиваю четвертую стопку, и становится совсем хорошо. Мысли слегка затуманились, и я почти не ненавижу место, где нахожусь.

— Сколько с меня? — кричу Марку, когда он подходит ко мне.

— За счет заведения.

— Не, я такое не люблю. — Кладу пару тысяч на стойку. — Сдачи не надо.

— Помочь дойти до гостиницы? — Вдруг становится таким добродушным. А мне уже не надо.

— Я сама, — уверенно заявляю и встаю с места. Шатается немного, но мне кажется, что я совсем не пьяна. Делаю несколько шагов и выхожу на улицу.

— Идемте, я провожу, а то походка у вас неровная. — Стоит рядом Марк и смотрит иначе.

— А работа?

— Я на несколько часов подменял друга. Он пришел, так что я свободен.

— Вы хороший друг, — делаю комплемент Марку. Видимо, я на самом деле пьяна, на трезвую голову я бы никогда такое про него не сказала.

— Да вроде.

— Извините, что я вам наговорила сегодня всякого. Обычно я так не делаю.

— Проехали.

— Нет, правда. Я так-то хороший человек, просто в жизни все с ног на голову, и я пока привыкаю.

— Мне такое знакомо...

— Правда? — спрашиваю и на секунду задумываюсь. А может, у него что-то случилось, раз он ведет себя грубо?

— Ага, — отвечает и открывает мне дверь в гостиницу.

— Дальше я сама.

— Ну уж нет. У тетя Гали лестница крутая, еще шею себе свернете. Я лучше проконтролирую.

— Лучше бы ремонт моей машины проконтролировали, — язвлю в ответ.

— Завтра. Сегодня вы все равно не в себе.

— Да я последнее время постоянно не в себе. И пить стала часто...

— Вам можно. Даже нужно, главное, вовремя остановиться, — говорит со знанием дела.

— Капец вы умный. И что вы забыли в этой деревне?

— Мое родное место. Мне тут нравится, — отвечает Марк, пока я открываю дверь в свою комнату. Открыла, делаю шаг и, забыв, что в этой гостинице высокие пороги, нелепо спотыкаюсь. Начинаю падать, Марк пытается меня ухватить, но поздно, я тяну его за собой, и мы вместе падаем на пол.

— Вы живы? — спрашиваю, когда мы перестали смеяться над этим нелепым падением. Ладно я, упала на него, а вот Марк прямо на пол.

— Да вроде. А вы?

— Не уверена, — говорю и продолжаю хихикать. Чувствую под собой его руку и, оперевшись на грудь мужчины, пытаюсь встать с места. Не выходит, и я вновь оказываюсь рядом с ним. Точнее чуть сверху. Он лежит на спине и смотрит. В комнате полумрак, свет падает от фонаря, что за окном, и в таком освещении он не кажется мне злым женоненавистником. Наоборот, я могу разглядеть его зеленые глаза. Его четкий контур губ, что окружен бородой. Ощущаю его руку, что слегка придерживает меня...

Мы на секунду завили. Лежим, смотрим друг на друга и, кажется, хотим сделать одно и то же.

Необъяснимое раздражение и злость на этого мужчину вызывает у меня поток грешных фантазий. Опасность и неизвестность манят, и я, не думая о том, что сейчас делаю, просто прижимаюсь к его губам. Горячие губы мужчины в

тот же миг распахнулись и приняли мой порыв. Хватаю руками его мощную шею и углубляю поцелуй до предела. Перекидываю ногу через Марка и уже сижу на нем, и он поддерживает меня руками за попу. Крупный град невероятной страсти долбит по моей голове, и я на долю секунды впадаю в беспамятство.

Но Марк останавливает меня.

— Аня, подождите...

— Боже, простите меня. — Резко встаю и отхожу к двери, которая сама собой захлопнулась, пока мы на пол летели. — Вы женаты? У вас есть девушка? Я идиотка, — говорю все подряд и смотрю на мужчину жалобными глазами. Он тоже встает в полный рост и подходит чуть ближе.

— Нет у меня ни жены, ни девушки. Просто вы пьяны, а я вроде как не пользуюсь пьяными девушками...

— Простите. Я не знаю, что на меня нашло... — не договариваю. Вглядываюсь в его лицо, и мне кажется, что Марк хочет продолжить начатое. Подает тело вперед, хочет коснуться, но что-то его останавливает. А меня нет.

Делаю шаг и снова бросаюсь в его объятия, припав к страстным губам. И он больше не тормозит меня, не говорит со мной. Хватает за талию и сжимает в объятиях. Крепких, мужских объятиях, в которых ощущаю невероятную силу.

Хватаю края его футболки и тяну вверх, раздевая незнакомаго мне мужчину. Оголяю его торс и прижимаю ладони к горячему телу. Обжигаяще горячему, а еще такому силь-

ному, мощному. Марк тянется к моей футболке и делает то же самое.

Мои руки уже на его ширинке, и я ловко справляюсь с молнией и замком. Тяну джинсы вниз, а он — мои шорты. Молчим. Не говорим, потому что все это полый бред, который нас поглощает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.